

Торжество въ Рафаиловской женской общинѣ Ялutorовскаго уѣзда. Въ праздникъ Воздвиженія Св. Животворящаго Креста Господня, 14 сентября с. г., состоялось поднятіе крестовъ на храмъ Успенія Божіей Матери въ женской монастырской общинѣ близъ села Рафаиловскаго, Ялutorовскаго уѣзда.

На закладку храма выдана грамота Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Tobольскимъ и Сибирскимъ, 1903 года 27 іюля, по ходатайству Шадринскаго купца Василя Яковлевича Мокѣева, и осенью того же года произведена закладка, а нынѣ воздвигнуть храмъ, каменный, снаружи почти оконченный и окрашенный, величественно возвышающійся надъ окружающимъ лѣсомъ. Къ слѣдующей осени надѣются, съ Божіей помощью и добрыхъ людей, вполне закончить и внутреннюю отдѣлку храма и совершить полное освященіе.

Къ торжеству поднятія крестовъ собралось изъ окрестныхъ селъ и деревень много народа, заполнившего всю монастырскую ограду. Такому многолюдному собранію благопріятствовала тихая и теплая погода. Наканунѣ было отслужено всеобщее бдѣніе священникомъ села Исетскаго Михаиломъ Ляпустинымъ, а на утро часы и освященіе крестовъ совершено имъ же и священникомъ села Рафаиловскаго о. Петромъ Силинымъ, при пѣніи стройнаго монастырскаго хора.

По освященіи кресты плавно начали подниматься для увѣнчанія главъ св. храма при пѣніи: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“, а тѣсно окружающій храмъ православный народъ, осѣняя себя крестнымъ знаменемъ, вѣруя въ простотѣ сердца, что воздвигнуть здѣсь надъ тихою обителью символъ священный, залогъ прощенія и мира, чтобы душа, удрученная печалью, вѣчный крестъ увидя тутъ, забыла крестъ свой тѣльный.

По водруженіи крестовъ была предложена скромная монастырская трапеза, въ которой участвовало до пятисотъ человекъ и это еще далеко не всѣ, бывшіе при торжествѣ.

Очень большое участіе въ устроеніи новой обители принялъ благостный архипастырь нашъ, Преосвященнѣйшій Антоній. Благодаря только сильному заступничеству и покровительству Владыки были оставлены въ покоѣ первыя насельницы этой начинающейся обители, передъ тѣмъ изгнанныя только за то, что желаютъ въ тиши и уединеніи совершать свой молитвенный подвигъ.

На помощь имъ пришелъ своими средствами извѣстный благотворитель, упомянутый Шадринскій купецъ Мокѣевъ, изъявившій желаніе соорудить храмъ и вложившій въ обезпеченіе новоустроваемой общины капиталъ—около десяти тысячъ руб.

Сосѣднія сельскія общества уступили шесть десятинъ земли, которыя и закрѣплены за монастыремъ.

Большую помощь также оказываетъ лично и своими средствами купецъ изъ села Шатровскаго Яковъ Симоновичъ Финиковъ, напр. имъ пожертвованъ благозвучный колоколъ въ сто пуд., стоимостью около двухъ тысячъ рублей.

Но душою всего дѣла можно считать начальницу зарождающейся общины монахиню мать Митродору. Благодаря ея неустаннымъ трудамъ и заботливости, новоустроваемая община, не обладая большими средствами, успѣшно благоустраивается какъ съ внѣшней стороны, такъ и съ внутренней.

Въ продолженіе десяти лѣтъ выстроены два полукаменныхъ корпуса для келлій, сооруженъ величественный храмъ и мн. др. Постепенно увеличивается число сестеръ общины. И не удивительно, потому что одинокихъ, беззащитныхъ женщинъ, которыя совершенно неспособны вести „борьбу съ жизнью“ и которыя вмѣстѣ съ тѣмъ настолько благочестивы, что почли бы за счастье быть въ обители. Что лучше монастырской ограды охранить слабыхъ отъ грубыхъ ударовъ и несправедливостей „міра“, что, кромѣ монастыря съ его постоянными церковными службами, частымъ присутствіемъ во храмѣ—можетъ укрѣпить и отогрѣть усталую въ мірѣ душу. Вотъ почему женскія монастырскія общины такъ необходимы. Замѣчательно, что онѣ за послѣднее столѣтіе получили такое же значительное развитіе, насколько умалились въ боль-

шинствѣ случаевъ мужскіе монастыри. Наблюдаются случаи, что захирѣвшіе мужскіе монастыри процвѣтали, когда ихъ обращали въ женскія. Не менѣе значительно, что въ селѣ Рафаиловскомъ, вблизи котораго находится устрояемая женская монашеская община, былъ мужской монастырь, послѣ котораго остался грандіозный двухэтажный каменный храмъ.

Мѣстоположеніе новоустрояемой обители прекрасное, видъ съ высоты крутой горы, гдѣ стоитъ она, роскошнѣйшій, — нельзя не залюбоваться имъ. Представьте себѣ высокую гору съ крутымъ длиннымъ скатомъ, поросшимъ густымъ лиственнымъ лѣсомъ. Тамъ низко, низко, въ глубинѣ, съ края поемнаго луга, по подошвѣ горы извивается въ зеленыхъ берегахъ серебристою струею рѣка Исеть. По краямъ безконечный луговой просторъ, кое-гдѣ взбѣгаетъ кверху небольшими холмами и далеко, далеко, больше чѣмъ за десять верстъ, въ голубоватой дымкѣ чернѣютъ лѣса, а на фонѣ ихъ виднѣются села съ бѣлыми церквами и группы деревень. Когда вы стоите надъ этимъ обрывомъ, обзрѣвая это приволье, какое-то чувство свободы и покоя водворяется у васъ на душѣ.

Особенно хорошо тутъ весной, когда все блеститъ яркими изумрудами и по лугамъ цвѣтутъ цвѣты.

Недаромъ это живописное мѣсто еще въ глубокой древности было выбрано для житія какими то неизвѣстными людьми. Теперь видны остатки рва, открытъ древній колодець и проч. Вся мѣстность извѣстна была у окрестныхъ жителей подъ именемъ горолица; объ ней ходили въ народѣ различныя суевѣрные рассказы.

И вотъ, гдѣ, можетъ быть, прежде были жертвенники чуждымъ богамъ, тамъ воздвигается алтарь единому истинному Богу, чтобы чье-нибудь простое сердце, молитвѣ съ горя поучившись, здѣсь облегчилось и нашло себѣ пріютъ.

Священникъ *Петръ Силкинъ*.

